

Секция «Психология»

Гендерные различия восприятия и интерпретации «веселых» ладов
музыкального произведения

Меламед Софья Ильинична

Студент

Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н.

Ельцина, Департамент психологии, Екатеринбург, Россия

E-mail: marmeladsoso@mail.ru

Сегодня вопросы гендерных различий привлекают внимание представителей разных научных сфер. При этом в определенных областях исследователи получают весьма противоречивые выводы, нередко опровергающие гендерные стереотипы [2]. К числу подобных областей относится и вопрос различий в восприятии и интерпретации эмоциональной окрашенности различных стимулов (вербальных, образных, акустических) у мужчин и женщин [3]. Особый интерес представляет изучение гендерных особенностей в неспецифических экспериментальных ситуациях, когда испытуемые не осознают, что исследуются различия между мужской и женской частями выборки. Такой подход позволяет снизить специфический апперцептивный компонент в работе испытуемых.

Наше исследование было направлено на выявление гендерных различий при восприятии и интерпретации коммуникативного события в видеоролике. Испытуемыми стали 309 учащихся старших классов СУНЦ УрФУ, которые были поделены на 8 групп. Каждой группе демонстрировался один из восьми вариантов видеоролика в сопровождении трека с определенной ладовой характеристикой, при отсутствии звука речи героев. Затем испытуемым письменно в свободной форме предлагалось ответить на 5 вопросов, оценив, в том числе, эмоциональное состояние героев и свои эмоции. Гендерные различия выявлялись по степени концептуализации и полноты вербализации в ответе.

Первоначально анализ данных производился на основе результатов всей выборки. Установлено, что по **фактическому критерию** (факт возникновения или отсутствия реакции на стимул по собственной оценке испытуемого) достоверные различия между юношами и девушками отсутствуют.

В ходе анализа **подробносодержательного критерия** были выявлены две тенденции. По семантической части критерия, отражающей уровень концептуализации эмоционального состояния испытуемого, выявляется следующее: для девушек более характерна концептуализация на высоком уровне, что характеризует более точное определение и выражение собственного эмоционального состояния. По формальной части критерия (степень полноты ответа) прослеживается превалирование в ответах девушек нюансировки (более детальное обозначение эмоции), в ответах юношей – элементарности (употребление одного эмотива или слова, его заменяющего, без попытки полнее раскрыть содержание ответа). Это говорит о стремлении девушек детально описывать свои эмоции, для юношей же характерно однозначно и односложно обозначать свои чувства.

При анализе **формального критерия** (количество слов в ответах) были получены следующие результаты: в среднем, девушки используют больше слов при ответах на все четыре вопроса, однако при этом, если достоверные различия в пользу девушек выявлены при описании наблюдаемого события и при прогнозе, то при ответах на вопросы,

связанные с эмоциями, достоверность различий находится в пограничной области.

В связи с тем, что гендерные различия проявились несколько размыто, было выдвинуто предположение о высокой неоднородности выборки. Поэтому мы предприняли попытку проанализировать полученные результаты с учетом естественной и экспериментальной группировки испытуемых. За основу была взята группировка по характеру стимульного материала, созданная в ходе базового исследования (было выделено три группы музыкальных ладов: «веселые», «грустные», «страшные» [1]), в рамках которой мы оценили гендерные различия, учитывая возраст испытуемых и экспериментальную подгруппу, в которой они оказались по музыкальному ладу, в котором был создан стимульный материал. Для анализа результатов были выбраны ответы 109 испытуемых, сформированные под влиянием «веселых» ладов («мажора», «лидийского», миксолидийского»).

По **фактическому критерию** явных различий не было выявлено. В ответах и юношей, и девушек превалирует категория «осознание» – испытуемые так или иначе пытаются вербализировать свои впечатления.

По семантической части **подробносодержательного критерия** в целом по всей группе, прослушавшей «веселые лады», не выявлено достоверных различий, т. е. и для юношей, и для девушек характерна одинаковая частота проявления различных уровней концептуализации. Однако в двух экспериментальных подгруппах наблюдаются следующие тенденции: в подгруппе, прослушавшей лад «мажор», девушки достоверно чаще, чем юноши, прибегают к уровню концептуализации «средний-высший» (испытуемый применяет метафору эмоции, а не оперирует соответствующими эмотивами); в подгруппе, прослушавшей «лидийский лад», девушки достоверно чаще, чем юноши достигают «высочайшего» уровня концептуализации, когда испытуемый использует в ответе непосредственный эмотив-номинатив.

По формальной части подробносодержательного критерия в каждый экспериментальной подгруппе проявились разные тенденции. В подгруппе, прослушавшей «мажор», подтвердилась закономерность, выявленная на всей выборке: ответы девушек по полноте характеризуются стремлением к нюансировке, юношей – к элементарности. Склонность девушек к нюансировке также проявилась и при прослушивании «миксолидийского лада». В подгруппе, прослушавшей «лидийский лад», выявлена обратная тенденция: для ответов девушек характерна «элементарность», а юношей – «многословие», что коррелирует с низкой частотой «высочайшего» уровня концептуализации у юношей данной подгруппы.

По **формальному критерию** в рамках подгрупп получены достаточно неожиданные результаты. Девушки оказались многословнее юношей лишь в ответах на вопросы, не касающиеся эмоциональной сферы. Таким образом, в вопросе выражения и опознания эмоций между полами не наблюдается количественных различий в вербализации.

Подводя итог, можно сказать, что при анализе гендерных и возрастных различий в сфере восприятия и интерпретации «веселых» музыкальных ладов были выявлены разнообразные и противоречивые тенденции. Нам представляется необходимым сделать выводы и по остальным частям выборки (по другим группам музыкальных ладов и с учетом профиля обучения испытуемых), чтобы получить более полную картину факторов, влияющих на восприятие и интерпретацию музыкального воздействия.

Литература

Конференция «Ломоносов 2012»

1. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс. Л.: Музгиз, 1963.
2. Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб.: Питер, 2010.
3. Психология музыкальной деятельности: Теория и практика. Под ред. Г. М. Цыпина. М., 2003.